

УДК 811.1

DOI: 10.12731/IJASLC243

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СЛУХ

Кудинова О.А., Кудинова В.И.

Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Тульская область, Российская Федерация

Исследование, представленное в данной статье, направлено на изучение компетенции понимания на слух, которая должна быть сформирована у студентов магистратуры, изучающих иностранный язык в рамках своей специальности. Цели и содержание обучения академическому аудированию могут быть определены в рамках междисциплинарной языковой интеграции, что будет способствовать достижению определенного уровня профессиональной коммуникативной компетентности студентов.

Ключевые слова: академическое аудирование; компетенция понимания на слух; междисциплинарный языковой курс; метадисциплинарный потенциал

PECULARITIES OF LISTENING COMPREHENSION DEVELOPMENT

Kudinova O.A., Kudinova V.I.

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University, Tula, Tula Region,
Russian Federation

The research presented in this article is aimed at studying the competence of listening comprehension, which should be formed among postgraduate students studying a foreign language within their specialty. The goals and content of academic listening training can be defined within the framework of interdisciplinary language integration, which will contribute to achieving a certain level of professional communicative competence of students.

Keywords: academic listening; listening comprehension competence; interdisciplinary language course; meta-disciplinary potential

Изменения в системе высшего образования, направленные на активизацию образовательной деятельности и внедрение личностно-ориентированной парадигмы и коммуникативного подхода, предполагают развитие самостоятельного обучения [4,5]. Это касается и магистерских программ, которые требуют регулярного вовлечения студента в профессиональную и исследовательскую деятельность.

С другой стороны, высокие темпы технического прогресса и появление новых разработок в области науки и техники в сочетании с глобализацией приводят к тому, что информация, содержащаяся в учебниках дисциплинам узкопрофессионального цикла, быстро становится неактуальной.

Это означает, что для решения образовательных задач магистрант постоянно сталкивается с необходимостью прослушивания аутентичных специализированных лекций на иностранном языке, как в виде аудио- и видеозаписей, так и в ходе аудиторной работы, если цикл лекций читает приглашенный иностранный специалист.

Компетенция понимания на слух (LCC) является важным всеобъемлющим компонентом иноязычной коммуникативной компетенции студентов вузов.

Это понятие не нашло четкого унифицированного определения в литературе как отдельный, независимый и фундаментальный конструкт. Его дескрипторы, индикаторы, количественные и качественные характеристики еще предстоит прояснить, особенно для условий ESP/ESL университета.

Если рассматривать ее как часть общей коммуникативной компетенции, то она ставится в один ряд с 1) языковой компетенцией (орфография, произношение, грамматические и лексические аспекты); 2) речевой компетенцией (говорение, письмо, аудирование, чтение); 3) социокультурной компетенцией (социокультурный портрет языка); 4) компенсаторная компетентность; 5) образовательная и когнитивная компетентность (общие и специальные навыки) [6].

Некоторые исследователи определяют LCC как готовность и способность воспринимать аудио- или видеозаписи и трансли-

ровать живую речь на иностранном языке в рамках как академической, так и профессионально ориентированной деятельности, предполагающей извлечение такого объема информации, который необходим для коммуникативных задач и/или для формирования языкового и речевого опыта [6].

В настоящее время преобладает целостный взгляд на концепцию аудирования, поскольку многие исследователи указывают на ее сложность. Это объясняется тем фактом, что слушание рассматривается как двумерный процесс одновременного познания и действия. Множество источников знаний и навыков одновременно взаимодействуют друг с другом во время понимания на слух. Кроме того, понимание на слух происходит поэтапно, последовательно сменяя друг друга, при этом на каждом из этапов может выполняться множество действий одновременно. Это приводит к выводу, что LCC следует рассматривать как сложную и интегрированную конструкцию.

Таким образом, LCC определяется как особая интегральная характеристика личности, которая актуализируется в способности и готовности осуществлять деятельность, связанную с аудированием на иностранном языке, для достижения коммуникативных целей, определяемых практическими задачами [6].

Ориентированный на более четко выраженный профессиональный вектор, LCC представляет собой сложную интегральную характеристику, отражающую способность и готовность эффективно решать профессиональные задачи с помощью LCC в более широком контексте профессиональной деятельности.

Компетенция академического восприятия на слух (Academic LCC) отличается от LCC так же, как академическое аудирование отличается от разговорного аудирования. Дело в том, что академическое аудирование имеет минимальный аспект социального взаимодействия, являясь в основном односторонним каналом передачи информации и знаний от лектора к слушателю. У него другая цель, степень и тип. Он в большей степени опирается на базовые знания слушателя и более широкое различие между основными моментами и второстепенной информацией, которую можно игнорировать.

Лектор и слушатель либо не вступают в общение по очереди, либо это происходит гораздо реже [8].

Кроме того, обсуждаемые темы в основном ограничены профессиональной сферой, поэтому знание информационных технологий является гораздо более надежным показателем надлежащего понимания. Здесь выше плотность информации и уровень формальности. Академическое прослушивание происходит в заранее установленные и более длительные сроки и не предполагает тщательного расшифровывания каждого слова, поскольку большие объемы информации обобщаются и сжимаются в более мелкие фрагменты, чтобы стать пригодными для кратковременного хранения в памяти. Чаще всего это сопровождается демонстрацией наглядных пособий, и в этом случае это происходит на протяжении всего времени общения. Кроме того, существует асимметрия в общении с точки зрения их социального положения, поскольку лектор обычно более осведомлен и опытен. Они также обладают большим авторитетом, чем слушатель [8].

Весь процесс более требователен к слушателю и требует больших когнитивных усилий и большей концентрации, чтобы понимание было эффективным.

Уровень LCC может быть приведен в соответствие с уровнями владения языком, необходимыми для того, чтобы LCC был признан сформированным в соответствии с Общеввропейской системой определения языков [2].

Согласно глобальной шкале общих контрольных уровней, соответствующие навыки можно найти на уровне B1 «Независимый пользователь», который, в частности, подразумевает способность «понимать основные идеи сложного текста как по конкретным, так и по абстрактным темам, включая дискуссии в области специализации студента»; и на уровне C1 «Опытный пользователь», который включает в себя навыки B1, но также подразумевает более широкий спектр тем и стилей, более длинные и сложные тексты, а также способность выявлять скрытый смысл и справляться с плохо структурированными сообщениями.

Таким образом уровень LCC может зависеть от следующих критериев: детализации и степени понимания; диапазона академи-

ческих и профессиональных тем, в рамках которых студент способен эффективно общаться; способности идентифицировать и расшифровывать скрытое значение наряду с прямым значением, которое передается явно; способность понимать плохо структурированные сообщения.

Следует отметить, что на обоих уровнях объем полученной информации не имеет значения, поскольку на уровне В1 и выше человек должен понимать любой объем представленной ему информации.

Что касается факторов, определяющих эффективность понимания, то они подразделяются на две категории [3, 1]:

- Объективные факторы, связанные с условиями прослушивания и характеристиками ситуации, которые в дальнейшем можно разделить на
 - Характеристики входного звукового сигнала (низкое качество входного звукового сигнала, шумы, присутствующие в записи, и загрязнение окружающими шумами, нежелательные помехи);
 - Характеристики, относящиеся к преподавателю (качество произнесения речи, индивидуальные особенности артикуляции и акцента, темп речи);
 - Характеристики, связанные с лексическим составом лекции (терминологическая насыщенность, обилие сокращений, фактических, числовых и других точных данных, многоточия, сложная лексика, а также единицы и синтаксические структуры, обычно используемые в академическом дискурсе).;
 - Характеристики представленного материала (сложность, объем, сопоставимость, степень связи с ранее представленной информацией и общим контекстом курса, количество избыточной информации, дискурсивные маркеры);
 - Способ изложения (риторическая форма, количество выступлений, наличие наглядных пособий, онлайн/оффлайн/очно, возможность разъяснять, задавать вопросы, просить повторить или объяснить по-другому, если есть проблемы с пониманием, которые связаны с содержанием

ем, а не с аудированием или знанием языка, уровнем взаимодействия, возможность остановить или вернуть запись назад);

- Субъективные факторы, связанные с особенностями слушателя и эффективностью процесса прослушивания:
 - o Способность слышать речь;
 - o Время и интенсивность постоянной концентрации;
 - o Усталость;
 - o Объем кратковременной памяти и функциональные качества;
 - o Знакомство с темой;
 - o Предварительные знания и содержание;
 - o Общее владение иностранным языком;
 - o Знание культурного аспекта (это касается цели, структуры и формата лекции)

Структура LCC была описана с разных точек зрения.

С инструментальной точки зрения, он может включать в себя следующие функциональные элементы, которые охватывают как понимание, так и критическую оценку [8]:

- o Понимание указаний;
- o Получение необходимой информации;
- o Распознавание общей цели и смысла вводимой информации;
- o Различение фактов и мнений;
- o Различение эмоциональных и логических аргументов;
- o Распознавание ключевых моментов;
- o Различение основных идей и вспомогательных деталей;
- o Выявление взаимосвязи между идеями;
- o Понимание организации воспринимаемой информации;
- o Распознавание позиции говорящего, предвзятости и предубеждения (если таковые имеются).

С когнитивной точки зрения ученые традиционно выделяют следующие основные компоненты [9]:

1. Внимание, которое интерпретируется как избирательное внимание, позволяющее выбрать стимул для обработки среди множества отвлекающих факторов, внимание сочетается со слухом

в модели Браунелла Харье, состоящей из таких вспомогательных навыков, как слушание, понимание, запоминание, интерпретация, оценка и реагирование;

2. Память, которая подразделяется на способность быстро запоминать полученную информацию, и долговременную память, которая связана с более сложной процедурой поиска информации; при этом изображения, как правило, запоминаются лучше, чем письменные или звуковой текст, конкретные и визуальные ссылки лучше абстрактных понятий;

3. Понимание (в более узком смысле), которое подразумевает процесс соотнесения языковых средств с концепциями, хранящимися в памяти, и ссылками на реальный мир для обеспечения согласованности и актуальности, или, как правило, формирование ментальных представлений из концепций и интеграцию поступающей информации и новой информации в существующую концептуальную карту;

4. Интерпретация, логический вывод, придание значения, которые работают с лингвистическими и нелингвистическими знаниями, в то время как невербальные сигналы используются для интерпретации вводимой информации.

Состав навыков, лежащих в основе понимания услышанного, описывается следующим образом:

- Навыки быстрого восприятия речи, текстов с высокой плотностью сложных или низкочастотных лексических единиц и грамматических конструкций, длинных речевых фрагментов, сообщений с высокой плотностью информации;
- Навыки просмотра коротких фрагментов с извлечением как первичной, так и вторичной информации, фрагментарной или неполной информации;
- Навыки использования стратегии сравнения знакомых и незнакомых лексических единиц;
- Навыки избегания ложных ассоциаций между родным и иностранным языком;
- Навыки запоминания основных услышанных понятий;
- Навыки использования контекста или предварительного знания содержания предмета и области коммуникации.

Понимание можно представить как последовательность этапов [3]:

а) Понимание на основе текста = слушание + интерпретация + запоминание;

б) Понимание модели ситуации = вывод + интеграция + действие.

Технологическое развитие общества выдвигает свои собственные требования, которые актуальны в настоящее время. Ситуации, в которых специалисту может потребоваться применить свои знания иностранного языка и умение понимать иноязычную речь на слух, могут включать следующие моменты:

- Профессиональная подготовка/переподготовка/стажировка;
- Возможность карьерного роста;
- Участие в международных образовательных программах и программах академической мобильности;
- Работа в интернациональных командах и проектах;
- Общение с иностранными партнерами;
- Обмен профессиональными знаниями и профессиональным опытом с зарубежными коллегами;
- Получение актуальной информации из иностранных источников и т. д.

Ссылаясь на характеристики академического восприятия на слух, приведенные ранее, можно предположить, что курс ESP/ESL на уровне магистра обладает значительным метадисциплинарным потенциалом.

Во-первых, некоторые исследователи рекомендуют ставить компетенцию понимания на слух в качестве приоритета перед разговорной речью, утверждая, что эффективный, адекватный и точный обмен информацией в ходе профессионального общения во многом зависит от того, как получатель интерпретирует сообщение [7]. Это подтверждает идею о том, что LCC не следует рассматривать строго в рамках общей концепции коммуникативной компетенции, а скорее выделять как самостоятельную категорию. Процесс понимания на слух выходит за рамки расшифровки первоначального сообщения говорящего и приводит к формированию нового смысла в

сознании получателя благодаря получению новых знаний и опыта. Кроме того, если LCC определяется в контексте профессионально ориентированного изучения языка, то это отражает способность и готовность применять LCC на практике при выполнении профессиональных задач и достижении профессиональных целей.

Выполняя свою информационно-аналитическую функцию, приобретенный LCC позволит студентам быть активными участниками информационного обмена и использовать знания, полученные в процессе прослушивания, для создания собственных уникальных знаний и интеграции их в свою академическую и профессиональную деятельность.

Все вышесказанное показывает, что недостаток часов, отведенных на развитие LCC в текущих программах, может быть компенсирован сочетанием ESP со специальными дисциплинами из профессионально ориентированной части учебных планов. Это открывает больше возможностей как для совершенствования LCC, так и для специальных дисциплин, делая студентов магистратуры более подготовленными к дальнейшей профессиональной деятельности

В статье был дан обзор различных способов определения понятия LCC и академического LCC. В нем был представлен список факторов, определяющих деятельность LCC. Далее были представлены различные подходы к классификации LCC. Предлагается модель академического LCC, которая может существенно дополнить существующие в вузовские программы.

Делается вывод о том, что цели и содержание обучения академическому аудированию в рамках курса иностранного языка в университете могут быть определены в контексте междисциплинарной языковой интеграции. Результаты исследования имеют важное значение для включения компонента академического аудирования в языковой курс для студентов магистратуры.

Список литературы / References

1. Brownell J., *Listening: Attitudes, Principles, and Skills* (6th ed.). United Kingdom: Taylor & Francis, 2017.

2. Council of Europe, Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Cambridge University Press, 2001. [E-Reader Version]. <https://rm.coe.int/1680459f97>
3. Jeon J., "A study of listening comprehension of academic lectures within the construction- integration model." Doctoral dissertation, Ohio State University, 2007. http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=osu1196100462
4. Kudinova O., Kudinova V. Digital humanities as a way of teaching disciplines of philological series // ICERI2021. 2021, pp. 3846-3851.
5. Kudinova O., Kudinova V. Fiction literature as a means of developing critical thinking and both universal and general cultural competences of undergraduates // ICERI2020. 2020, pp. 4877-4885.
6. Prokopeva S. I., "Razvitie inozazychnoj auditivnoj kompetencii studentov nejazыkovogo vuza (na primere respubliki Saha (Jakutija)) [Development of foreign language auditive competence of students of a non-linguistic university (on the example of the republic of sakha (yakutia))]," in Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, no. 4, pp. 90-95, 2019.
7. Vandergrift L., Listening: theory and practice in modern foreign language competence, 2016. Retrieved from <https://www.llas.ac.uk/resources/gpg/67>
8. Wolvin A. D., Coakley C. G., "Listening Competency," in International Journal of Listening, vol. 8, issue 1, pp. 148-160, 2012.
9. Worthington D., "Modeling and Measuring Cognitive Components of Listening," pp. 70-96, 2017.